

на коня и проехаться перед ним. Всадник дал коню пищоры и хотел его повернуть, но не мог, и конь унес его против воли в лагерь сарацин.

Саладин был весьма пристражен этим обстоятельством и отправил к нему другого коня. Король Ричард вернулся в Яффу. Саладин не трогался в этот день до следующего утра. Король Ричард за подвиги, которые он совершил там и в других местах, и при замке Даруне, отнятом им от сарацин, наводил страх на всю страну язычников, и иногда случалось, как говорят, когда дети сарацин плакали, матери их говорили: «Молчи, здесь король Англии», и когда какой-то сарацин сжал на борзом копе, который, увидя свою тель, стал пятиться назад, сарацин, прищорив его, сказал: «Не думаешь ли ты, что король Ричард спрячется в этом кустарнике?» Когда Саладин узнал, что христиане приближаются к Яффе сухим путем, он снял осаду, выступил им навстречу и нашел их перед замком Арсуром. Там они сошлись и сразились. Христиане понесли большую потерю, нежели сарацины, но во всяком случае они отправились в порядке и прибыли в Яффу, где пахотился король Ричард. В том деле был убит Яков из Авеня, добрый рыцарь. После того случилось, что караван сарацин шел из Египта, в Дамаск. В караване слышали, что Саладин стоит перед Яффой, и потому сарацины двигались без боязни и расположились в пяти милях от Яффы. Королю Ричарду дали знать, что идет богатый караван и что он, овладев им, приобретет большие богатства. Король вооружил своих людей, захватил караван и привел его в Яффу; после того он собрал баронов армии и сказал им, что намерен идти, взять и укрепить Аскалон и что если этот город будет укреплен, то страна найдет в нем гораздо лучшую защиту. Они отправились туда и взяли Аскалон, поставили в нем хороший гарнизон и овладели двумя ближайшими замками: Газой и Даруном. Король Англии и бароны остались там, потому что эта страна считалась здоровее других. Теперь перестанем говорить о заморской стране (Палестине) и скажем об острове Кипр.

После небольшого отступления, где говорится о столкновениях между греками и тамплиерами, оставленными Ричардом на о. Кипр, автор возвращается снова к Палестине и Ричарду.

В это же время случилось, что к городу Тиру прибыл купеческий корабль из страны ассасинов. Маркиз Тира (Косрад Мошферратский, носивший титул короля Иерусалимского) имел надобность в деньгах; он послал на корабль и приказал взять на нем столько имущества, сколько будет угодно. Купцы сошли на берег и жаловались маркизу, что их ограбили; они молили именем Бога возвратить принадлежавшее им. Маркиз отвечал, что он лишил их не всего имущества и удерживает для себя только остальное. Но они говорили, что будут жаловаться своему властителю, если он не хочет их удовлетворить; на это маркиз отвечал, что они могут действительно жаловаться. Купцы возвратились, рассказали своему властителю об убытке и жаловались. Когда государь ассасинов услышал то, он потребовал от маркиза возвратить имущество его людей; маркиз отвечал, что не отдаст. Государь ассасинов потребовал вторично того же, говоря, что в противном случае ему будет худо; маркиз отвечал, что не отдаст. Тогда государь ассасинов повелел двум из своих людей идти в Тир, чтобы умертвить маркиза. Они отправились. Прибыв в Тир, они приняли христианство, и один из них поселился у маркиза, а другой у Балиана Ибелина, жепатого на королеве Марии и жившего в Тире. Случилось, что вечером маркиза отправилась в баню; маркиз не хотел сечь до ее возвращения; видя, что она остается слишком долго, он почувствовал голод. Тогда он сел на коня вместе с двумя рыцарями и отправился на квартиру епископа Бове, чтобы поесть с ним. А епископ поел еще до его прибытия. Тогда он вернулся домой. Въехав в узкую улицу, близ менового двора, он увидел, что с одной стороны и с другой показались два человека. При его приближении они выступили к нему навстречу, и один из них подал письмо; маркиз принял, по другой выгащил нож и ударил его так, что он пал мертвым. Так рассказывают туземцы о его смерти (29 апреля 1192 г.). Говорят, что король Англии